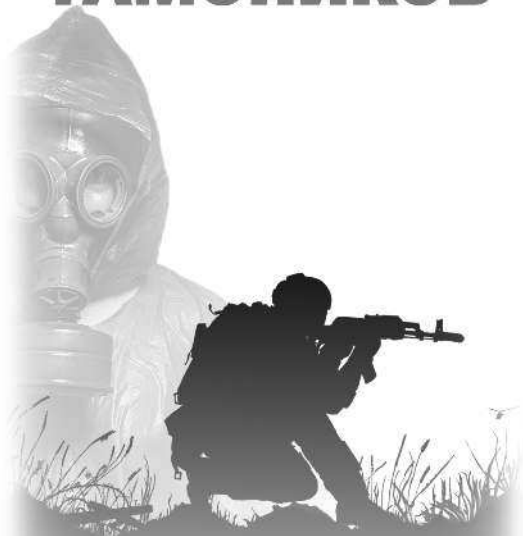

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ХИМИЧЕСКАЯ
ВОЙНА**

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Химическая война / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Роман о российском спецназе).

ISBN 978-5-04-088891-7

На территории Сирии террористы наладили нелегальное производство снарядов со смертоносной химической начинкой. Координаты завода известны, но уничтожить его с воздуха нельзя — в районе объявлена гуманитарная пауза, любые боевые действия будут считаться грубым нарушением мирных договоренностей. Для ликвидации опасного объекта в прифронтовую зону перебрасывается группа особого назначения капитана второго ранга Александра Хабарова. Спецназовцам становится известно, что с помощью химического оружия боевики планируют уничтожить гуманитарный конвой. Этого допустить нельзя, а, значит, действовать придется быстро и, главное, нестандартно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088891-7

© Тамоников А.А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ПРОЛОГ

*Российская Федерация, Москва.
Несколько дней назад*

«Подготовку к выполнению поставленной боевой задачи прекратить. Оружие, боеприпасы, снаряжение и документы сдать. Произвести организационные работы по подготовке группы к расформированию...»

Эти слова контр-адмирала Сафонова, прозвучавшие полгода назад, не выходили из головы и до сих пор долбили по сознанию не хуже взрывной волны.

— Идиоты, — ворчал Александр, энергично маневрируя по Ленинградскому шоссе. — Мало вы, не включая мозг, развалили элитных подразделений! А теперь спохватились. Круглые пельмени разлепить, квадратные слепить!..

Он ехал из Управления домой, скорость, с которой несся его автомобиль, была на пределе допустимой. Нет, правил дорожного движения он никогда не нарушал, за исключением каких-то особенных случаев, связанных с выполнением

ем служебных обязанностей. Просто быстро гнал в левом ряду шоссе по причине крайнего раздражения, такой же крайней усталости и желания поскорее расслабиться.

Справа послышался истошный звуковой сигнал. Александр покосился в зеркало заднего вида и заметил черный лимузин с «блатными» номерами. Кажется, его водитель (или хозяин) возжелал ехать в левом ряду, а старенький «Туарег» Александра мешал ему осуществить эту заветную мечту.

Полчаса назад в кабинете начальника Управления состоялся разговор с адмиралом. Вчера Сашка здорово удивился, когда на экране мобильного высветился его номер. Пожав плечами, он принял вызов. Мало ли что случилось... Может, забыл сдать на склад боеприпасы или получил при расчете лишних денег? Лишнего ему не надо.

Но Сафонов звонил по другому поводу.

— Хабаров, ты мне нужен, — коротко сказал он.

— Зачем? — поинтересовался тот.

— Ты всего шесть месяцев не у дел, а уже стал плохо соображать. Непорядок! Когда это мы с тобой по телефону обсуждали важные дела?

— Извините, тупанул.

— Завтра сможешь подъехать?

— Да. В первой половине дня.

— Жду. Пропуск будет у дежурного офицера...

Конечно, в глубине души хотелось послать адмирала в розовые дали — обида за скоропостижное увольнение из рядов не улеглась до сих пор. Но... Настоящие мужчины тем и отличаются от инфантильных существ со щетиной, что не мстят за чужую глупость. Тем более что идея разогнать элитное подразделение морского спецназа принадлежала не адмиралу Сафонову, а личностям более «высокого полета».

— Чего ты сигналишь, придурок? — повернул голову Александр вправо. — Тебе свободных полос, что ли, не хватает?

Водителю лимузина явно чего-то не хватало. Скорее всего, мозгов. Черная иномарка поравнялась с «Туарегом» и, несмотря на отсутствие автомобилей впереди, всячески пыталась вытеснить его из крайнего ряда.

Контр-адмирал Сафонов оставался одним из немногих руководителей, коих уважали простые армейские работяги. Вдумчивый, справедливый, интеллигентный и спокойный в общении. Социальная инженерия в умной голове — великое дело. Жаль, что по заведенному в нашей стране обычаю умных голов по мере возрастания полномочий становится все меньше и меньше.

— Тебе надлежит собрать группу, — сразу перешел к делу адмирал, когда Хабаров вошел в его кабинет.

Они не виделись более месяца, поэтому контр-адмирал не поленился встать, пожал бывшему подчиненному руку и предложил присесть.

Устроившись в гостевом кресле, тот удивленно уставился на шефа:

— В чем, собственно...

— Есть очень важное и срочное дело. Иначе, сам понимаешь, беспокоить бы не стал, — не дал договорить Александру адмирал.

— Вы не забыли о том, что я, как и мои бывшие парни, с некоторых пор гражданские люди?

— Понимаю твои опасения, — вздохнул Сафонов и направился к заветному шкафчику, где хранил коньяк и прочие сопутствующие расслабленной беседе вкусняшки. Наполнив ароматным алкоголем две рюмки и вскрыв плитку шоколада, он напомнил: — Я, Саша, бился за твою группу до последнего. И даже вдрызг рассорился с одним высоким начальником. Но решение было принято без учета моего мнения, так что...

Махнув по рюмке, мужчины закурили.

— Что за работа? — уточнил Хабаров.

— Вначале пару слов о торжестве справедливости, — впервые за встречу улыбнулся адмирал. — Я все же добился вашего восстановления.

Если ты и твои ребята не против — приказ будет подписан хоть завтра.

— Это уже лучше. По крайней мере, будет, чем мотивировать.

— Вот именно. Работать предстоит в Сирии. Скрытная высадка с корабля и такой же скрытный марш-бросок в восточном направлении. А потом...

— Что потом?

— Потом аккуратная ликвидация одного нелегального производства, организованного отморозками из ИГИЛ.

— Какого еще производства? — вскинул левую бровь Хабаров.

— А об этом, товарищ капитан второго ранга, я сообщу тебе перед отправкой.

— Координаты известны?

— Да. С погрешностью в тысячу метров.

— Тогда не понял. Не проще было бы закинуть туда пару «Калибров» с кораблей или опорожнить бомболюк «Ту-22»?

— Этот вариант не рассматривается, так как в данный момент в районе объявлена гуманитарная пауза, в связи с чем запрещены полеты боевой авиации и уж тем более ракетные удары. В связи с этим получается нехорошая ситуация: мы серьезные боевые действия приостановили, а бородатые фанатики продолжают воевать.

— То есть убивать нужно больно, но аккуратно.

— Совершенно верно.

— Ну а сухопутный спецназ? Это же их работа — уничтожать объекты в тылу противника, — продолжал пытаться начальство Александр.

— Была бы их, если бы часть пути до Сирии не пришлось преодолевать морем. Это во-первых. А во-вторых, в Управлении спецмероприятий сейчас попросту нет свободных людей. Одним словом, данная работа поручена нашему ведомству, и ее нужно выполнять.

— Понятно.

— Ты мне лучше вот что скажи... — Сафонов налил еще по рюмке. — Далеко ли разлетелись твои соколики?

— Соменков и Зеленский в Москве — недавно виделись за распитием водочки под шашлычок. Дранный с Абрашкиным подались в родные места — за ними придется ехать. А вот по Юрию Баландину данных у меня нет — как в воду канул наш инженер.

— Получится собрать группу? — с надеждой посмотрел на Александра контр-адмирал.

— Попробую. Сколько у меня времени?

— Неделя, Саша. Ровно через семь дней я должен отправить вас самолетом в Сербию.

— Это что-то новенькое. В Сирию через Сербию?

— Точно так. Из Сербии вас «вертушкой» перекинут на крейсер. А спустя тридцать пять часов... В общем, об этом позже. А сейчас, дружище, ступай в финотдел, получай командировочные и дуй на поиски своих ребят. Каждый час — на вес золота!

— Так я ж гражданский! — изумленно воззрился на шефа Хабаров. — Меня начфин и на порог не пустит!

— Приказ о восстановлении твоих подчиненных еще не подписан, а твой... — Сафонов достал из ящика стола пару скрепленных стандартных листов и бросил их на стол. — Со вчерашнего дня ты снова боевой пловец, командир группы особого назначения, капитан второго ранга. Ознакомься и распишись.

«Вот шельма, — подумал Александр. — Все продумал и просчитал!»

— Кстати, помимо командировочных вам всем полагаются приличные премиальные, — добавил адмирал.

— За что?

— Компенсация за моральный ущерб во время вынужденного отпуска, — хитро подмигнул тот. — Это я тоже согласовал с высоким начальством, чтоб у твоих орлов появился стимул для возвращения в строй.

— Что ж, лишних денег не бывает, — кивнул Хабаров.

— Далее... От финансистов заглянешь в строевой отдел и получишь новое удостоверение — оно тоже готово. Задача ясна?

— Так точно...

Черный «членовоз» не отставал и, подпирая справа автомобиль Хабарова, продолжал истошно сигналить. То ли его водитель был чрезвычайно упертой личностью, то ли сидевшего сзади чиновника чем-то задело невозможное поведение «Туарега».

Через минуту безобидные странности переросли в откровенную агрессию: лимузин резко обогнал «немца», подрезал и стал притормаживать.

— Что-то многовато развелось на дорогах идиотов, — проворчал Александр и остановился. — Впрочем, как и во всей стране...

Остановился в десятке метров и «членовоз». С водительского места резво выскочил молодой широкоплечий парень, открыл дверцу, и на асфальт вальяжно ступили двое: двухметровый дедина и светловолосый мужчина лет двадцати семи — тоже неслабого телосложения. Под полой его расстегнутого пиджака Хабаров заметил оперативную кобуру с торчащей рукояткой пистолета.

Остаться в салоне автомобиля при таком раскладе смысла не было — зачем давать про-

тивнику преимущество? Не выключая двигателя, он тоже покинул машину и, держа в поле зрения водилу, сразу направился навстречу вооруженным «быкам».

Настрой у пассажиров «членовоза» был явно не парламентерский, и рассчитывать на мирное течение переговоров не приходилось.

«Ладно, на войне как на войне», — сокращая дистанцию с противником, подумал Хабаров.

Первым попытался нанести удар ближайший из пассажиров черной иномарки — светловолосый крепыш. Почти без замаха он выбросил вперед левый кулак, но тот потревожил лишь воздух в том месте, где мгновение назад находилась голова Александра. И тут же поставленная «двоечка» в корпус отбросила его на багажник «членовоза». Взыв и схватившись за грудную клетку, паренек согнулся пополам.

«Этот на минуту выключен», — хмыкнул про себя Хабаров и резко повернулся к двухметровому амбалу.

Прыткий амбал оказался рядом. Сгруппировавшись, он намеревался одним разом прикончить повстречавшегося на дороге наглеца, но посланный в голову кулак врезался в приподнятое плечо.

Александр был легче и проворнее. Воспользовавшись этим преимуществом, он «закрутил» соперника, нанося болезненные удары по «ли-